

Выражение лица Бэй Цюцю изменилось.

Это был соблазн мокрой одежды, которого она не учла в своих расчетах!

Однако прекрасная девушка напротив даже бровью не повела — ни малейшего признака того, что ее удалось соблазнить.

Дело точно не в том, что у нее не хватает чар — Бэй Цюцю была в этом уверена.

Значит, перед ней натуралка до мозга костей...

Причем, судя по всему, из тех, кого трудно переубедить.

Бэй Цюцю почувствовала укол разочарования.

Юй Цинлин перевела взгляд с промокшего подола на личико Бэй Цюцю. Увидев, что та побледнела, глаза увлажнились, и вся она выглядит жалобно и беспомощно, в душе Юй Цинлин что-то дрогнуло.

— Идем ко мне, переоденешься, — сказала она.

С этими словами она вздохнула. Девушки этого мира, как и те знатные барышни, что росли в богатых семьях, — такие же хрупкие, словно нежные цветы, что не выносят ветра и дождя и требуют заботы.

С этой мыслью она одной рукой держала темно-синий зонт, а другой легко подняла велосипед и пошла вперед, показывая дорогу.

Бэй Цюцю следовала за ней со своим прозрачным зонтом. Она заметила, что дождь неизбежно намочил предплечье Юй Цинлин, которой приходилось нести велосипед.

Рукав белой рубашки, намокнув, стал полупрозрачным и прилип к коже. Сквозь ткань угадывался край предплечья с тонкими мышцами, которые слегка напряглись от усилия — от этого зрелища сердце забилось быстрее.

Она снова посмотрела на свой прилипший к телу подол.

В голове невольно понеслись беспорядочные мысли: «Тот же самый эффект мокрой одежды — можно ли считать это парным нарядом?»

Юй Цинлин жила в однокомнатной квартире. Площадь небольшая — стоя в центре гостиной,

можно было окинуть взглядом все помещение.

Одеяло на односпальной кровати было сложено аккуратно, с острыми углами. Вещей было немало, но все разложено по порядку, никакого беспорядка. На столе стояли коробки и пакеты с закусками — сложенные ровными стопками, они создавали впечатление жилого, уютного пространства.

Совсем не похоже на саму хозяйку, которая казалась отрешенной от мирской суеты.

Бэй Цюцю прикусила губу, пряча улыбку. Неожиданное приобретение сегодняшнего дня — она узнала точный адрес старшей сестры.

Открыв шкаф, Юй Цинлин осознала проблему: у нее не было ни одной юбки.

С первой их встречи на Бэй Цюцю были разные красивые платья.

Юй Цинлин заколебалась. Она попыталась вспомнить, бывали ли те знатные девицы, которых она встречала прежде, одеты не в шелка и парчу. В это время Бэй Цюцю подошла сзади, заложив руки за спину, вытянула шею, приблизившись к Юй Цинлин, и, улыбаясь, склонила голову набок, позволяя прядям волос нечаянно коснуться ее плеча.

— Глядя на твой гардероб, можно сказать, что ты очень постоянный человек, — сказала она.

В шкафу были только два цвета: белый и черный, и фасоны почти не отличались.

Когда расстояние сократилось, Юй Цинлин уловила легкий аромат от ее волос — очень необычный и приятный запах, которого она раньше никогда не чувствовала.

Этот тонкий аромат коснулся ее лишь на секунду, а через секунду, когда девушка выпрямилась, исчез. Юй Цинлин протянула руку, взяла комплект из длинной рубашки и брюк, прикинула на себя, а затем радостно направилась в ванную.

Увидев, что Бэй Цюцю не против надеть ее одежду, Юй Цинлин слегка вздохнула с облегчением и невольно погрузилась в воспоминания.

Знатные девицы были благородны, но и высокомерны до неприличия.

С детства воспитанные в глубине роскошных покоев, они, даже если отец занимал высокий пост, а сама она в молодости держала в руках военную власть, в глубине души презирали ее — женщину-генерала, которая целыми днями торчит на людях, часто общается с кучей мужчин и одевается ни по-женски, ни по-мужски.

Бэй Цюцю выглядела такой же хрупкой и нуждающейся в защите, как столичные барышни, но в то же время отличалась от них.

В ее глазах Юй Цинлин не видела ни капли заносчивости или пренебрежения.

При этой мысли взгляд Юй Цинлин смягчился.

Бэй Цюцю не задержалась в ванной надолго и скоро вышла переодетой.

Она остановилась в дверях ванной и спросила у холодной красавицы, сидевшей у окна в задумчивости:

— Сестричка, как я выгляжу?

Юй Цинлин моргнула, покосилась на нее — и тут же вздрогнула от неожиданности.

Одежда была почти того же фасона, что и на ней самой, но на Бэй Цюцю она смотрелась совсем иначе.

Взгляд упал на распахнутый ворот девушки: пуговицы не были застегнуты, но полы воротника лежали друг на друге, открывая лишь тонкую полоску кожи, вызывая желание отодвинуть ткань, что вздымалась в такт дыханию, и заглянуть внутрь.

Юй Цинлин поспешно заморгала, мысленно покаявшись в внезапно возникшей грубой мысли. Должно быть, она слишком много общается с грубыми солдатами-мужчинами и сама уподобилась им.

Бэй Цюцю подошла, встала перед Юй Цинлин, сияя улыбкой, и помахала рукой перед ее лицом.

— Сестричка? О чем задумалась? Мне твоя одежда очень впору, — сказала она, поднимая руки, чтобы полюбоваться собой.

Прямо перед глазами Юй Цинлин обнажился кусочек тонкой талии, которую можно было обхватить пальцами.

Только тут она заметила, что Бэй Цюцю неизвестно когда завязала подол белой рубашки в аккуратный узелок, и стоило ей чуть пошевелить руками, как из-под него то тут, то там выглядывала полоска талии.